

Глава 53. Совершая ошибки...

/*Прим. автора: в этой главе все действующие лица совершают ошибки, или же расхлебывают последствия ошибок, совершенных ранее. Все... кроме Рона Уизли.* /

Поход к больничному крылу проходил бурно и весело. Миа постоянно крутилась вокруг меня, рассказывала забавные истории, рассуждала об общей и отдельно — магической природе мироздания, устроила пулеметную стрельбу глазами... Честно говоря, отвлечь меня такими немудреными способами нельзя. Но... если нельзя, но очень хочется... Бум!

— Поттер! Чтобы тебя! Смотри, куда идешь!!!

Нельзя же было не поцеловать столь ожидающе подставленную щечку? А что при этом перемещаемый Рон переместился чуть дальше, чем предполагалось, и повстречался в висящем на стене и не пожелавшим уступить дорогу портретом... Такова жизнь! Бац!

— Ау! ... — поток ругательств возвестил о том, что Уизли снова недоволен моим поведением.

А всего-то я отвлекся, объясняя девочке, почему ее гипотеза о природе трансфигурации, весьма, кстати, остроумная, не выдержит экспериментальной проверки, и закономерно упустил из вида очередной поворот, в котором Рон и вписался вывихнутой ногой в стену.

— Извини, отвлекся...

— Грейнджер! Тебе-то я что сделал? — возопил Уизли. Ведь может же, когда хочет! И даже думать у него получается...

— Мне? Ничего, — пожала плечами Миа. — А если повезет — то и не сделаешь.

— Повезет? — телепатировал я девочке. — Это с Маркой Неудачи во всю ауру — и повезет?

— Ой! — ответила Миа.

— Вот именно. Неучтенные последствия.

— Но тогда... он обязательно будет... — девочка была на грани паники.

— Не обязательно, — безмолвно ответил я. — Неучтенные последствия потому так и называются, что их невозможно учесть. И когда именно ты встретишься с последствиями минутной злобы — тебе не предскажет и Кай.

— Не предскажу! — злобненько прошипела сестренка.

— Так! А с тобой что? — заинтересовался я.

— Понимаешь... я тут упустила из виду одну вероятность... - Кай сообщила это покаянным тоном. — И именно она и начала реализоваться! А я это только сейчас поняла! Прости, а?

— Прорвемся, — буркнул я. Ожидание неприятностей хорошего настроения никому не добавляло. — Что хоть за нить-то?

— Не знаю! - вскрикнула Кай. — Я же говорю: упустила я ее. Совсем упустила. И теперь не пойму, с чего она началась. Но это была какая-то ошибка, которой можно было избежать... хотя это и было достаточно тяжело.

Я набросил на Миа несколько дополнительных контуров безопасности, и нить черной дороги.

— Не особо поможет! - отрезала Кай. — Проблемы не у нее, а у тебя.

Я выдохнул с облегчением. Избытка Серых рыцарей в округе как-то не наблюдалось, так что предполагать, что кто-то здесь сумеет меня правильно изгнать... Нет, есть, конечно, отец Себастьян... но он, насколько я понимаю, пока что не собирается выступать в качестве моего противника. Хотя, разумеется, Великий маг — это сила, и недооценивать ее не стоит. Но и переоценивать — тоже.

— Хихикс! — заявила в ответ на такие рассуждения Кай.

Доставив Рона во цепкие руки мадам Помфри, мы двинулись к директору. И только у самой гаргульи мы с Миа вспомнили, что не спросили у Рона главное: сегодняшний пароль. Сладостей же человечество за свою историю изобрело столько, что сидеть под дверью и решать задачу методом прямого перебора можно до скончания... ну, если не века, то уж срока нашего обучения в Хогвартсе — точно. Так что пришлось идти на поклон к Эрику Лосснарху.

Мастер оружейник с улыбкой посмотрел на меня и сказал:

— Я рад, что пути Кольца Погибели не забыты тобой.

Я склонился в поклоне равного (не опуская глаз, готовности атаковать или отразить атаку). Эрик усмехнулся, оценив такую вежливость.

Гаргулья отпрыгнула, открыв нам проход, буквально через несколько секунд после ухода Эрика. Похоже, что Дамблдор нас ждал.

— Гарри, мальчик мой, почему ты...

Внезапно директор остановился, будто налетел на стену, выхватил палочку и взмахнул ей. Поскольку Кай не скомандовала атаки, я предпочел посчитать, что пока что ничего смертельно опасного директор не замышляет.

— Садитесь.

Дамблдор указал нам с Миа на кресла в центре кабинета. Причем, можно было поклясться, что только что там стояло ОДНО кресло. Интересно, это чары, трансфигурация или же трансгрессия?

Усаживаясь, я «невзначай» прикоснулся к спинке кресла, прогнав по руке легкую волну имматерима. Кресло из алого стало синим, а подлокотники приняли чуть более удобную форму. Значит — не иллюзия. Иллюзия, контролируемая магом, ее создавшим, не изменилась бы. И даже если создатель иллюзии понял бы, что я делаю, так точно угадать желаемое изменение и произвести его... Нет, это уже совсем ненаучная фантастика.

Дамблдор грустно улыбнулся.

— Гарри, я, конечно, понимаю, что у тебя могут быть обязательства, поэтому не буду требовать, чтобы ты мне рассказал... но, все-таки, подумай: стоит ли поддерживать те отношения, которые ты сейчас поддерживаешь.

— Я не понимаю: о чем Вы? — решительный взгляд в глаза Великого мага... и ничего.

Дамблдор даже не попытался прочитать, что происходит в сознании его пешки.

— Понимаешь, Гарри, я, собственно, просил Рона позвать тебя, чтобы рассказать о разговоре, который вчера произошел у меня с министром Фаджем... — очки-половинки тревожно блеснули в свете феникса. — И так получилось, что я предположил, что этот разговор будет интересен кое-кому... с Той Стороны. Не то, чтобы этот разговор был совсем секретным, но все-таки... Так что я оставил ловушку, которая должна была оставить на излишне любопытном аурную метку, заметить которую могу только я... И вот теперь я вижу ее в твоей ауре. Похоже, тот, кто добрался до информации об этой встрече — оказался достаточно хитер и силен, чтобы перекинуть мою отметину на тебя. Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Дамблдор испытующе посмотрел на меня. Миа встревожено прятала свой взгляд. Я пожал плечами.

— Думаю, у меня есть, что рассказать... но пока что я не понимаю: почему Вы считаете, что эта информация должна что-то изменить в моих отношениях с тем, с кем я договаривался?

— Но он же подставил тебя! — возмутился Дамблдор.

— В договоре не было условий о том, что меня нельзя подставлять, — я усмехнулся. — А то, о чем я его просил — он выполняет в точности. Так что, если он меня и подставил — я склонен считать это приемлемой платой.

— И все-таки, ты хочешь мне что-то рассказать? — проницательно улыбнулся директор, в очередной раз сверкнув очками-половинками.

— Хочу, — согласился я. — Потому как меня не предупреждали, что этого нельзя рассказывать.

Дамблдор вскочил из-за стола и нервно прошелся по своему кабинету.

— Рассказывай, Гарри.

— Я спал. Спал и видел сон...

И я рассказал директору тот самый сон, который смотрел вместе с министром Фаджем. Причем я упомянул даже те любовно сконструированные детали, которые почему-то прошли мимо внимания Корнелиуса. В частности, особенно впечатлил директора портрет на стене.

— Гарри! — воскликнул Дамблдор после того, как наводящими вопросами вытянул из меня наиболее подробное описание портрета на стене. — Если только увидишь этого парня — беги! Беги так быстро, как только можешь!

— Но... кто это такой? — «удивился» я.

— Это Волдеморт! — жестко отрезал директор.

— Но ведь на этом Вол... Том-кого-нельзя-называть... — вмешалась в разговор любопытная и логически мыслящая Гермиона Грейнджер, — ...была школьная мантия. Значит — он учился в Хогвартсе?! Это же не может быть!

— Почему? — полюбопытствовал Дамблдор, ласково улыбнувшись девочке.

— После того, как я прочитала «Взлет и падение Темных искусств», я захотела узнать, где учился Вол... Тот...

— Называй его по имени, — «подсказал» Дамблдор. — Страх перед именем и страх перед его носителем... Именно этого он и добивался в свое время!

Мысленно я покрыл хитрого старика в двенадцать этажей с подвалом и мансардой. Продолжать использовать эвфемизмы после такого предложения — значило чересчур выделиться из прочих школьников и отнюдь не в желаемом направлении. Блокировать следящее заклятье... прямо в присутствии самого Дамблдора... нда. Ну или позволить Миа привлечь внимание прошлого Темного лорда... И что в такой ситуации — меньшее зло?!

— В общем, я искала его в списках учеников Хогвартса... и не нашла, — выкрутилась Миа. — Значит, он у нас не учился!

— Увы, мисс Грейнджер, Вы не правы, — вздохнул Дамблдор. — Волдеморт учился в Хогвартсе. И даже был старостой и получил кубок за заслуги перед школой. Вот только звали его тогда иначе.

— Как? — не могла не поинтересоваться Миа.

— Том Марвало Реддл, — веско произнес директор.

— Ой! — Гермиона прижала ладошки к щекам. — Но ведь именно это имя было написано на дневнике, который Рон отобрал у Джинни! Как же...

— Так, дети, — прервал ее вопрос Дамблдор, — мне надо о многом поразмыслить. А вы идите пока... идите.

И мы пошли. А что делать?

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850352>